

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

II Международная конференция «Образы Италии в русской словесности» (1–6 июня 2009 года Томск – Новосибирск)

Вторая сибирская конференция Международного исследовательского центра «Россия-Италия» явилась продолжением совместных проектов русистов Италии (университеты Салерно, Рима, Неаполя, Венеции, Бергамо, Милана, Триесте, Сиены) и российских ученых (университеты Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Новосибирска). В рамках этого сотрудничества было проведено несколько конференций с участием европейских и российских ученых, темы которых актуализировали российско-итальянские культурные и литературные связи. По результатам работы этих конференций изданы сборники статей.

Организаторами состоявшейся в начале июня конференции уже традиционно выступили Институт филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета (доктор филологических наук, проф. *Н.Е. Меднис*) и филологический факультет Томского государственного университета (доктор филологических наук, проф. *О.Б. Лебедева*). В центре внимания томской секции оказались вариации итальянской темы в творчестве Гоголя и Жуковского; новосибирская секция объединила докладчиков по теме «Русско-итальянский травелог».

В ходе работы томской секции (1–3 июня) обсуждались разнообразные вопросы, касающиеся русско-итальянских культурных контактов XIX–XX веков, рассматривались их теоретические и историко-литературные аспекты. Доминировало обсуждение поэтики Н.В. Гоголя и В.А. Жуковского, исходя из приоритета итальянской темы; уточнялся характер биографических контактов писателей, сюжет их совместного пребывания в Риме; особенное место в докладах занимал отрывок «Рим» в контексте творчества Н.В. Гоголя. В перерывах между работой секции участники и гости конференции имели возможность посетить выставку «Ты знаешь край...», посвященную 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя и включавшую ценные материалы из фондов библиотеки Томского государственного университета. Второй день конференции завершился концертной программой капеллы Томского государственного университета «Вечер старинного русского и цыганского романса».

Первое заседание, прошедшее под председательством декана филологического факультета ТГУ Татьяны Алексеевны Демешкиной, открыл доклад *Антонеллы д'Амелиа*, директора Центра «Россия–Италия» (Салерно). Докладчик обратилась к жизненному пути одной ярких представительниц русской эмиграции Раисы Самуиловны Гуревич. Анализ обнаруженного в архивах и пока неопубликованного дневника Р.С. Гуревич, отличающегося событийной насыщенностью, обилием точных и интересных деталей, позволил А. д'Амелиа констатировать, что вхождение данного эпистолярного документа в активное читательское и исследовательское пространство обогатит представление об итальянском тексте русской культуры, представив необычный срез жизни русской эмиграции в Европе (Италии, Германии и Франции). В докладе *А.С. Янушкевича* (Томск) «Жуковский и Гоголь в Риме» было по-новому осмыслено событие совместного двухмесячного пребывания писателей в Риме в 1838–1839 годах. По

дневнику В.А. Жуковского и ряду произведений Н.В. Гоголя восстанавливалась динамика и эволюция общего для авторов римского тематического ряда. В качестве одного из источников его интерпретации были названы рисунки Жуковского, явившиеся, по мнению докладчика, «материализацией римских уроков». Сообщение Э.М. Жилковой (Томск) было посвящено «байронической редакции» итальянской темы в поэзии Жуковского. Приводя разнообразные примеры и «параллельные места», ученый продемонстрировала, как функционирует байроновский романтический код в произведениях русского поэта. Завершал работу первого заседания секции доклад Н.Е. Меднис (Новосибирск) «В продолжение разговора о жанре прогулки (А.Н. Майков, “Прогулка по Риму с моими знакомыми”)), в котором рассматривался особый способ структурирования повествования, где центром является фигура наблюдателя-фланера. В ходе убедительного анализа автор заключает, что повествовательная визуальность фланера – это визуальность особого типа. Более того, текст Майкова прецедентен, поскольку один из немногих в классической русской литературе дает пример положительных коннотаций такой позиции наблюдателя.

Второе заседание под председательством Нины Елисеевны Меднис открывал чрезвычайно интересный доклад Чинци Де Лотто (Верона) «Многоязычные разговорники для путешественников как особый жанр массовой литературы XIX века: ситуационно-стилевые элементы в творчестве Гоголя», активный отклик на который аудитории определил позитивно-дискуссионный формат всего заседания. Профессор Ч. Де Лотто говорила о жанровых особенностях разговорников, отвечающих потребностям нарождающегося массового туризма и специфике работы Гоголя (первый период заграничной жизни) с такими текстами. На основе гоголевских тетрадей, опубликованных автором доклада в журнале «Russica romana», были сделаны наблюдения над тем, как писатель использовал материалы разговорников, компилировал отрывки и предпринимал попытки самостоятельного сочинения на итальянском языке – производил «склеивание сюжетов». Также (что особенно интересно) в докладе рассматривалось влияние этого своеобразного жанра на творчество Гоголя: обнаруживались следы стилистики «Разговорников» в «Мертвых душах», указывался ряд традиционных мотивов в их жанровой атрибуции, а на уровне структуры отмечался внешне-ситуационный характер сцепления эпизодов, «приводящий к сплошному ряду смысловых сдвигов, т.е. к стихии гоголевского алогизма».

О.Б. Лебедева (Томск) сообщила об эволюции эмоциональной оценочности в творчестве Гоголя, связанной с неаполитанским топосом, от негативного и закрепленного в литературных штампах до позитивного, творчески-креативного притяжения. Причину изменения отношения писателя к южно-итальянскому пространству автор доклада усмотрела в специфике карнавально-ярмарочного кода, в котором для Гоголя соединяется вечно длящийся праздник и ощущение возможности ежеминутной гибели, исходящее от близости Везувия. Сочетание этих разнонаправленных компонентов оправдывало для писателя статус Неаполя как города «вечно смеющегося без угрызений совести» и, по мнению О.Б. Лебедевой, в определенный момент поддерживало в писателе витальность существования.

Андреас Шёнле (Лондон) в докладе «Гоголь, де Сталь и поэтика руин» предпринял попытку выявления некоторых аспектов поэтики руин в творчестве Гоголя. Материалом, на основе которого автором реконструируется цельная концепция значимости античных руин, явились статья «Последний день Помпеи» и отрывок «Рим». Профессор Шёнле обозначил неординарность гоголевской поэтики на фоне западного восприятия руин, но подчеркнул, что она зародилась в ходе творческой рефлексии известного тогда романа Мадам де Сталь «Cognée ou l'Italie». Ученый показал, что повесть «Рим» выступает своеобразной

переработкой романа де Сталь с радикально измененной концепцией значения руин: если у де Сталь это поэтика памяти, то у Гоголя – поэтика остранения.

Исходя из общей семиотической базы, *В.В. Мароши* (Новосибирск) прокомментировал в своем выступлении мотивы итальянского карнавала в повести Н.В. Гоголя «Рим» и миниатюре И.А. Бунина «Канун». Сравнивая тексты, докладчик актуализировал реминисцентные комплексы карнавальная темы в русской литературе и оригинально уточнил традиционное сопоставление итальянского карнавала и ярмарочного веселья. В завершающем заседании секции докладе *Т.А. Демешкиной* (Томск) «Репрезентация коммуникативной ситуации в текстах Н.В. Гоголя» анализировались эпистолярные контексты писателя с точки зрения не отдельных коммуникативных актов, а компонентов общего дискурса. Автор подробно остановилась на этикетных элементах в письмах, способах членения пространства, репрезентации внешней и внутренней топики.

В первую половину рабочего дня 2 июня было прочитано пять докладов. *В.С. Киселев* (Томск) подробно рассмотрел проблему национальной идентичности в жизни и творчестве Н.В. Гоголя, наиболее остро вставшую перед писателем, по мнению докладчика, в 1835 – 1840 годах, время, когда произошло «отмирание живых связей с эмоциональной почвой». Амплитуда характеристик, через которые В.С. Киселев определил статус писателя относительно рассматриваемой проблемы, колебалась от номинации «комплекс изгнанника» до формулы «туристская психология». В своем сообщении *Н.В. Самовер* (Москва) акцентировала автобиографические компоненты и «автопсихологический пласт» в повести Гоголя «Рим», причем именно этот аспект позволил докладчику считать, что повесть «знаменует одновременно высшую точку и конец гоголевского очарования Римом».

Особо следует отметить доклад *Михаэлы Бемиг* (Неаполь) «“Нос” Гоголя как пародия физиогномики Лафатера». Профессор Бемиг, проследив судьбу труда швейцарского ученого в России, интерпретировала повесть Гоголя как продолжение сатирической традиции, объектом которой явилась «Физиогномика» И.К. Лафатера. Суждения докладчика об отсылке гоголевской повести к четвертому тому «Физиогномических фрагментов», расширенные примерами из «Ревизора» и «Мертвых душ», сопровождалась комментариями о возможной посреднической роли Жуковского, знакомого не только с работой Лафатера, но и с высказываниями одного из ярких его критиков – Жана Поля.

В докладе *Риты Джулиани* (Рим) «О Гоголе и Иванове. Заметки на полях» выводы, сделанные на основе детального изучения документальных источников, противостояли одностороннему биографическому прочтению образа А. Иванова, давно устоявшемуся в русской культуре под влиянием Гоголя. Автор вскрыла стереотипную природу ряда устойчивых представлений о жизни художника в Италии и общении его с Гоголем. Так, уточнялась дата знакомства двух деятелей русской культуры, в связи с чем профессор Р. Джулиани говорила о невозможности прямого соотнесения идеального образа художника с фигурой Иванова в первой редакции повести «Портрет». Помимо этого, коррективе подверглось и стандартизированное представление об Иванове-отшельнике, которому противоречит открытая и не лишенная светского общения жизнь художника в 30-е годы.

В докладе *Е.Г. Новиковой* (Томск) «Рим и Неаполь Ф.М. Достоевского» анализировался материал путешествий Достоевского по Италии и тексты писателя, посвященные этим путешествиям. Автор высказала предположение о том, что целостный образ Италии в сознании Достоевского определяется, прежде всего, его впечатлениями о двух итальянских городах – Риме и Неаполе. Также в докладе была показана актуализация гоголевской традиции в итальянском контексте Достоевского (повесть «Записки сумасшедшего»).

Во второй части заседания вниманию аудитории были представлены доклады *Т.Л. Владимировой* (Томск) «Образ “родины души” в письмах Н.В. Гоголя из Рима», *С.В. Березкиной* (Санкт-Петербург) «Анонимные письма к В.А. Жуковскому и гр. Орлову о смерти Пушкина»; в докладе *Т.Л. Рыбальченко* (Томск) «Гоголевский акцент прозы Владислава Отрошенко» осмысливалась постмодернистская рецепция гоголевских произведений. *Даниэла Рицци*, профессор Венецианского университета, говорила об интерпретации Андреем Белым творчества Гоголя. В центре внимания докладчика оказалась книга Белого «Мастерство Гоголя», работа над которой, как доказала Д. Рицци, сыграла важную роль в разработке Белым канона русской модернистской прозы. С этих позиций Гоголь предстает непосредственным предшественником романистов эпохи модерна. В этом глубоком, интересном докладе также проводилась параллель с аналогичной интерпретацией творчества Флобера некоторыми современными французскими критиками и теоретиками романа, усматривавшими в прозе писателя наличие элементов разложения структуры реалистического романа.

М.А. Янушкевич (Москва) в докладе «Сюжетная структура поэмы “Мертвые души” в соотношении с античной эпической традицией (Гоголь и Вергилий)» рассмотрела двойной тип сюжетной соотнесенности: эпическая ипостась поэмы актуализирует произведение в качестве «русской “Одиссеи”, лирический же сюжет реализуется как отсылка к “Энеиде”». Автор утверждает, что потенциальная конфликтность жанра, его «постмодернистская» природа объясняют незавершенность поэмы, а реализация жанрового потенциала обнаруживается в «Москве–Петушках» Венедикта Ерофеева.

На заседании 3 июня прозвучало семь докладов. *И.А. Айзикова* (Томск) в своем выступлении проводила мысль о том, что итальянская тема, не являясь магистральной в прозе Жуковского, просвечивая сквозь призму других национальных культур (французской, немецкой), может быть, тем не менее, представлена как система разножанровых текстов, отличающихся общим «словарем» идей, понятий, имен, мотивов. Доклад *И.А. Вяткиной* (Томск) был посвящен традиции комедии масок (*commedia dell'arte* и пародийный ритуал Академии Гранеллески) в домашней поэзии Жуковского. Влияние этой традиции рассматривалось на примере театральных произведений Жуковского и Плещеева. *Н.Е. Никонова* (Томск) в своем сообщении привела интересный пример из литературной биографии Эллиса: проект трехтомного издания русских поэтов на немецком языке. Любопытно, что среди стихотворений Жуковского оказалось несколько переводов из Гете, повторно переведенных Эллисом на немецкий язык.

В докладе *З.И. Резановой* (Томск) «Философия языка Б. Кроче, К. Фосслера, М. Бахтина и современный и современный лингвистический функционализм: преемственность и взаимодействие национальных лингвофилософских концепций» речь шла об актуализации диалога лингвистики и литературоведения и формировании лингвофилософских теорий Италии, Германии и России. Ученый прослеживает, как идеи, высказанные еще Гумбольдтом, осмысленные Кроче и Фосслером, транслировались в отечественную лингвистику и литературоведение М.М. Бахтиными и подчеркивает, что «современное жанроведение – это одна из самых позитивных линий в развитии языкознания».

О.Б. Кафанова (Томск) говорила о полемике, разгоревшейся в России вокруг романа Жорж Санд «Лукреция Флориани» (1846), где писательницей был предьявлен архетип итальянки. Дискуссионный потенциал характера героини рассматривался сквозь призму идей славянофилов и западников, результатом полемики, по словам профессора О.Б. Кафановой, стал пересмотр наполнения понятия «падшая женщина». В докладе *Ю.А. Тихомировой* (Томск) была предпринята попытка целостно представить значение образов Италии в переводной и оригинальной поэзии И.И. Козлова. Автор систематизирует

элементы итальянской темы в произведениях поэта по приоритетным направлениям: поэтическая рефлексия топосов, влияние Жуковского и Байрона и т.д. В центре внимания *И.А. Поплавской* (Томск) были аспекты словесного, визуального, акустического воплощения Италии в дневниках Жуковского, которое докладчик определила как русско-итальянский билингвизм.

Работа новосибирской секции (4–6 июня) концентрировалась вокруг обсуждения вопросов, связанных с русско-итальянским травелогом, в классическом и современном функционировании этого жанра. Дискутировалась проблематика литературы путешествий от текстов древнерусских хождений (доклад *Л.И. Журовой*) до жанровых модификаций интернет-травелога (совместный доклад *Е.Г. Басалаевой* и *О.А. Феценко*). Методология подходов также имела самое разнообразное преломление: ряд исследователей представили и прокомментировали ранее неизвестные аудитории архивные материалы или собственные их публикации (доклады *Д. Рицци*, *И.Е. Лоцилова*, *Р. Казари*), в других сообщениях анализировалась стилевая, жанровая, рецептивная специфика травелога.

Научные заседания перемежались достаточно насыщенной сопроводительной программой. Одним из значительных ее событий стало посещение участниками конференции Отдела редкой книги Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской Академии наук, где заведующий Отделом (Музеем книги) Владимир Николаевич Алексеев рассказал об экспедициях сотрудников Отдела в поисках редких старинных, в том числе рукописных, книг и провел экскурсию по музею. Прогулка по центру Новосибирска включала знакомство с постоянной экспозицией Художественного музея. Гости особенно заинтересовали зал икон, где, среди прочего, экспонируются образцы сибирской иконописи (работы мастеров из Сузунского района и села Кольвань Новосибирской области), залы русской живописи первой половины XX века и, по традиции, коллекция работ Н. Рериха – самая большая коллекция картин из музейных собраний, находящихся в постоянной экспозиции.

Первое заседание секции прошло под председательством доктора филологических наук, проф. Юрия Васильевича Шатина. Открыл его доклад *А.С. Янушкевича* (Томск) «Рецептивные модели римского карнавала в русском травелоге 1820 – 1840-х годов». Источником формирования традиции восприятия и описания римского карнавала ученый назвал описание И.В. Гете, от которого как от отправной точки выстраивается семиосфера карнавала в русской литературе путешествий. Подробно анализировалась концепция этого праздника в письмах Жуковского и повести «Рим» Гоголя. Отмечались характерные черты русской рецепции карнавала, для которой важна последняя его часть, сближающая римский карнавал и русскую Масленицу. Данный тезис аргументировался демонстрируемыми автором доклада репродукциями картин русских художников-участников карнавала.

Даниэла Рицци (Венеция) в своем докладе охарактеризовала записки Надежды Шаховской как вариант интеллектуального травелога конца XIX – начала XX века – «путешествие по римскому обществу». В докладе говорилось о благотворительной деятельности этой представительницы русского княжеского рода в Италии, интересным фактом явилось замечание об особой роли, которую сыграла Н. Шаховская в распространении толстовства. Отдельное место было уделено автором такому роду деятельности Шаховской, как организация музыкального салона, открытого для поиска римских талантов.

Профессор *Клаудиа Скандура* (Рим) в качестве интерпретанты своего исследования, результаты которого были представлены на конференции, избрала название книги Е. Шварц и О. Маргтыновой «Рим лежит где-то в России...».

Анализируя произведения современных русских поэтов (в том числе – стипендиатов фонда Бродского) об итальянской столице, автор отмечает, что это тексты не столько о Риме, сколько о «римском тексте» русской литературы. Данный тезис подтверждался многочисленными примерами тяготения поэтов к «работе в архаических регистрах», реанимации мотивики, жанра путевой прозы (Айзенберг), жанра послания (Кибиров), что эксплицирует процесс реконструкции этапов развития русской поэзии, а Рим выступает в этом процессе своеобразной «машиной времени».

Два доклада, завершающие первое заседание, были посвящены творчеству Н. Заболоцкого. Знаменательно, что один из них сделан сыном поэта *Никитой Николаевичем Заболоцким*, автором книги «Жизнь Н.А. Заболоцкого», а второй – одним из ярких исследователей поэзии Заболоцкого – *Игорем Евгеньевичем Лоциловым*. Оба выступления касались темы итальянской поездки поэта в 1957-м году в составе советской делегации. Н.Н. Заболоцкий (Москва) рассказывал о подготовительном этапе поездки, формировании подборки стихотворений, взятых поэтом в Италию для планируемой публикации, а также о фактической стороне путешествия: контакты поэта, его интерес к произведениям искусства и «бытовому семиозису». Отдельное внимание уделил докладчик влиянию поездки на творчество поэта (последний год жизни) – подробно разбиралось стихотворение «У гробницы Данте». Особым событием конференции стал доклад И.Е. Лоцилова (Новосибирск), введшего в научный оборот ценный документ наследия Н. Заболоцкого – итальянскую записную книжку поэта (1957). О значении ее для достаточно емкой документальной составляющей творчества Заболоцкого и говорил ученый во вступительной части выступления. Далее речь шла о проблемах комментирования записной книжки, тематизировались записи, автор сравнивал объем и характер записей, которые вел поэт перед и во время поездки с итальянской записной книжкой В. Инбер. Дополнительным, но принципиально содержательным эффектом доклада стало транслирование на экран через проектор страниц пока не опубликованной записной книжки.

После перерыва обсуждались четыре доклада. *Уго Перси* (Бергамо) размышлял о письменном свидетельстве поездки художника и писателя Карло Леви в Советский Союз в 1955-м году. Описание страны, возникающее в записях Леви, профессор У. Перси характеризовал как создание особого типа «семиотической территории». При этом важной чертой стиля и метода описания московского и ленинградского пейзажей, событий городской жизни становится, как убедительно показал автор, симбиоз литературной и живописной техник, когда наряду с аналитическим перечнем деталей ситуации проявляется «изобразительная синтетичность». *Л.И. Журова* (Новосибирск) в своем докладе «О топике древнерусских хождений» обратилась к жанровым истокам отечественной литературы путешествий. Отметив черты эволюции жанра в соответствии с прагматикой путешествий в Древней Руси и соответствующих типов описания чужих земель (паломники, землепроходцы, светские путешественники, торговцы), автор рассмотрела специфику представления топоса в текстах, где впервые в русской литературе появляется описание Флоренции и других итальянских городов, полижанровую структуру этих произведений. Доклад *О.А. Фарафоновой* (Новосибирск) был посвящен эпистолярному журналу путешествия по Италии *В.Н. Зиновьева*, который интерпретировался в контексте традиции русских травелогов XVIII века.

Кроме того, 4 июня *Клаудио Наполи* (Рим) принял участие в работе научного семинара в Институте филологии СО РАН. Аспирант университета Ла Сапиенца (руководитель проф. Р. Джулиани) представил доклад «Образ Медеи в русской литературе». Обширный хронологический промежуток, с XVI века до современности, рассмотренный в докладе, дает чрезвычайно мало примеров присутствия образа Медеи и его архетипических черт в художественных текстах.

Разбираясь в причинах подобной редукции, автор говорил и о «неполном утверждении» одной из главных героинь древнегреческого и древнеримского театра в классической русской культуре, и о его «упрощении» в начале XX века. Своеобразное вытеснение образа Медеи из русской культуры послужило докладчику основанием для высказывания ряда интересных замечаний о процессе трансформации архетипических мотивов в национальных литературах.

В ходе дискуссии была выдвинута гипотеза о «замещении» в русской традиции рассматриваемого образа образом Федры. По завершении обсуждения доклада беседа продолжалась в более свободном режиме, наметились перспективы дальнейшего сотрудничества. О редких экспонатах книгохранилища Института истории СО РАН рассказала *Ольга Дмитриевна Журавель*, старший научный сотрудник института.

В первой части заседания 5 июня (председатель – доктор филологических наук, проф. В.В. Мароши) прозвучало восемь докладов. *О.Б. Лебедева* в докладе «Гомеровская картина мира как миромоделирующий концепт неаполитанского травелога русской словесности: В.Д. Яковлев и его письма об Италии» обратилась к одному из текстов русской неаполитаны, в котором исследовала структуру художественного времени, специфику образности с присутствием в ней «гетеанского субстрата». *Э.И. Худошина* (Новосибирск) построила свой доклад как разворачивание смыслового потенциала набоксовской цитаты: «Никогда не уедет с Онегиным в Италию княгиня N.». С использованием комментария Набокова к роману в стихах Пушкина автор выстраивала возможный сюжет путешествия Онегина, коррелирующий с итальянскими стихами лирических отступлений. Два доклада этого заседания были посвящены итальянскому дневнику писателя и теоретика литературы С. Шевырева. *О.С. Рощина* (Новосибирск) говорила о восприятии Италии автором дневника на фоне формирования его славянофильских воззрений. *Эмилия Маньянини* (Венеция) рассматривала заметки об Италии Шевырева в качестве возможного их влияния на формирование устойчивых компонентов репрезентации итальянской темы в России.

В докладе *Розанны Казари* (Бергамо) «Н.М. Языков в Италии в 1839 году: антипоэтика озера Комо» на основе опубликованных ранее автором доклада писем Языкова анализировался парадоксальный для истории русско-итальянского травелога эффект эстетического и эмоционального неприятия одной из классических целей всех путешествующих по Италии – озера Комо. *Т.И. Печерская* (Новосибирск), интерпретируя письма А. Григорьева, исходила из знаковой ситуации «разночинец в Италии», определяющей не только внешний статус рассказчика, но и стиль писем. Жанру записных книжек были посвящены доклады Ю.В. Шатина и Н.Е. Меднис. Особенности травелога в записных книжках А.Н. Веселовского рассматривались профессором *Н.Е. Меднис* в сравнении с путевыми заметками его учителей – П. Кудрявцева и Ф. Буслаева, что позволило автору доклада продемонстрировать три различных варианта действия принципа культурного палимпсеста, когда повествование разворачивается как образ «послойной геологической карты». В докладе также было показано, как эта модель транслируется на научные труды Веселовского. Выступление *Ю.В. Шатина* (Новосибирск) посвящалось проблеме жанровой специфики травелога в «Записной книжке» *П.А. Вяземского* (страницы, связанные с длительным пребыванием в Италии в 1853 году). Автор комментировал объемные травеложные эпизоды, включающие как сложные нарративные построения, так и ментативные дискурсы, связанные с прошлым и будущим России. В этих фрагментах, по мнению докладчика, отчетливо видно влияние эпистолярной традиции В.А. Жуковского. В заключении доклада профессор Ю.В. Шатин отметил: «В современной терминологии жанр травелога в “Записных книжках” может быть определен не как структура, а как ризома, “получающая

доступ к более высокому единству, единству амбивалентности и сверхдетерминированности» (Делез, Гваттари)».

После перерыва также прозвучали восемь докладов. В совместном исследовании «Город в русской и итальянской картине мира» *Е.Ю. Булыгина* и *Т.А. Трипольская* (Новосибирск), используя понятие «язык города», сравнили элементы концептосфер русского и итальянского городского пространства. Особое внимание было уделено характерным номинациям, названиям частей городского пространства. Авторы говорили о важности изучения «семиотической системы города» в связи с проблемами перевода, в том числе художественного. В докладе «Итальянский травелог И.С. Тургенева: полеты во сне и наяву» *Н.А. Ермакова* (Новосибирск) подробно рассматривала художественную рефлексию писателем двух итальянских путешествий (1840 и 1857–1858 гг.). В основе тургеневского травелога – переписка. Эпистолярный компонент здесь, по мнению автора, осложняет структуру травелога, лишая ее установки на целостное воспроизведение сюжета путешествия. Он «достраивается» за счет более поздних текстов, документальных и художественных, в которые инкрустированы эпизоды, не получившие отражения в переписке, но явно основанные на фактах и впечатлениях путешествий. Доклад *Н.Г. Морозовой* (Новосибирск) был посвящен эссеистическому циклу «Объяснение в любви» Вл. Соловьева – известного русско-американского писателя, критика, политолога.

Материалом доклада *Патриции Деотто* (Триесте) послужили заметки о поездке по Апулии искусствоведа и писателя П. Муратова и художника Ф. Бренсона; по ходу доклада автор активно ссылалась на офорты Бренсона, созданные им во время путешествия и присутствующие в качестве иллюстраций в опубликованных им впечатлениях об Апулии. Взаимодействие трех составляющих создает, как показала профессор П. Деотто, единый текст путешествия, при этом отнюдь не монологичный. Ситуации «стереоскопического» наложения возникают при совпадении описываемых пейзажей, пространственных объектов, ракурсов их изображения в слове и на офортах и даже в появлении метатекстовых компонентов, обнаруживающих присутствие другого наблюдателя. Так, «в заметках Муратова часто упоминается художник, ищущий подходящего ракурса для того, чтобы запечатлеть разные места».

С.Ю. Корниенко (Новосибирск) размышляла о роли Италии в самоопределении раннего М. Волошина. Конкретно речь шла о дневнике 1900-го года, в котором молодой Волошин и его попутчики-компаньоны сменяя друг друга фиксируют этапы путешествия по Италии. Подчеркивая роль данного путешествия как испытания физической силы и выносливости, автор отметила и другую его сторону – «паломничество эстетов на родину европейской культуры». Оригинальным (и вполне аргументированным) стало утверждение докладчика о том, что в сознании и творчестве Волошина Италия явилась одним из полюсов интерпретации русского ландшафтного кода, а лейтмотивом возвращения стало узнавание России в Италии. Оценивая позицию автобиографизма в прозе Э. Лимонова, *В.В. Мароши* анализировал сюжетные ситуации, связанные с путешествием героя Лимонова в Италию. Сами путешествия (имеются в виду книги «Смерть современных героев», «Книга воды» и рассказ «Самовольная отлучка») идентифицировались либо как поездка «писателя-космополита», либо как нелегальное проникновение в Венецию, либо как психоделическое путешествие под действием наркотиков. *В. Муси* (Новосибирск) в докладе «Билингвизм в поэтическом травелоге Вл. Строчкова» рассматривала множественные и многообразные способы вкрапления итальянизмов в поэтический дискурс Строчкова. Свообразное равное присутствие частей двуязычного поэтического сознания создают в текстах, по выражению докладчика, «лишенную конкретности мерцающую семантику». Закрывал работу

секции совместный доклад *Е.Г. Басалаевой* и *О.А. Феценко* (Новосибирск), посвященный новейшему этапу развития русско-итальянского тревелога – интернет-тревелогу. Авторы продемонстрировали и прокомментировали разнообразные помещенные в сети примеры текстов современных путешественников, относящихся к различным социальным, интеллектуальным, возрастным группам.

Завершающим и в каком-то (символическом) смысле итоговым событием конференции стала поездка 6 июня в Колывань – одно из старейших сел Новосибирской области, бывший купеческий город, игравший в прошлом значительную роль в сибирском регионе. Гости посетили Колыванский краеведческий музей, осмотрели сохранившиеся постройки XIX – начала XX века, в частности, здание почты, где отмечал свою подорожную А.П. Чехов, ехавший через Сибирь на Сахалин в 1890 году. Главной же целью поездки было посещение Покровского Александро-Невского женского монастыря и Собора Александра Невского, находящегося на его территории.

Н.А. Муратова
Новосибирский государственный педагогический университет

* * *

**Всероссийская конференция с международным участием «Наследие
Л.Н. Толстого в контексте современного гуманитарного знания».
Томск, Томский государственный университет,
10–12 сентября 2009 года**

10–12 сентября в Томском государственном университете состоялась Всероссийская конференция с международным участием «Наследие Л.Н. Толстого в контексте современного гуманитарного знания». Столь масштабная научная конференция, посвященная творчеству и философии Льва Толстого, в университете проводилась впервые, и связана она с особой ролью ТГУ в деле сохранения толстовского наследия. Именно в Научной библиотеке Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны была размещена библиотека писателя, хранились его личные вещи и рукописи, эвакуированные из занятого фашистами музея-усадьбы писателя «Ясная Поляна» и московского музея Л.Н. Толстого.

Главной целью проведения конференции в Томске стало углубленное исследование проблем творческого наследия Л.Н. Толстого. Конференция стала важным звеном в серии международных конференций, приуроченных к 180-летию со дня рождения писателя (2008 г.) и 100-летию со дня его смерти (2010 г.). Соорганизаторами конференции выступили ведущие центры изучения Л.Н. Толстого – государственный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого “Ясная Поляна”», Институт мировой литературы им. А.М. Горького, а также Научная библиотека Томского государственного университета, где и проходили заседания.

Известно, что сегодня Научная библиотека ТГУ по-прежнему является хранилищем национальных духовных ценностей – рукописей, личных библиотек многих выдающихся деятелей российской культуры – в том числе, В.А. Жуковского, А.В. Никитенко, Г.А. Строганова. К конференции здесь была открыта **выставка «Лев Толстой: томский контекст»**. На ней были представлены документальные свидетельства связей Толстого с Томском: томские издания произведений писателя, научные работы томских филологов, посвященные проблемам толстоведения, а также яснополянские пейзажи кисти томских художни-

ков. Среди уникальных экземпляров – фотография Толстого с дарственной надписью, которую писатель подарил томскому педагогу Петру Буткееву, а также автографы писем секретаря Толстого Валентина Булгакова к известному сибирскому ученому и путешественнику Григорию Потанину и А.П. Абрамову. Гостям конференции показали и комнаты, где в годы войны в обстановке строгой секретности хранились толстовские фонды.

Конференция проходила в течение трех дней и состояла из 6 заседаний, в которых приняли участие 36 докладчиков из России (Москва, Ясная Поляна, Белгород, Казань, Новосибирск, Красноярск, Екатеринбург, Омск, Барнаул, Кемерово), США, Франции, Кувейта. 19 докладов было представлено в стендовом виде. Доклады были изданы в виде сборника, который вручался каждому участнику конференции при регистрации. Следует отметить, что среди докладчиков было 11 молодых ученых.

Логика составления программы была продиктована хронологией жизни и творчества Л.Н. Толстого и содержанием контекстуальных исследований его философии и творчества (от связей произведений писателя с древнерусской литературой до традиций Толстого в литературе XX–XXI вв.). На пленарном заседании был представлен весь спектр современных исследований, посвященных Льву Толстому: восприятие писателя за рубежом (доклад доцента Института восточных языков и цивилизаций (Франция) *О.М. Ткачук* «Современное восприятие Л.Н. Толстого во Франции»), новые зарубежные переводы произведений Толстого (доклад профессора Миддлбери Колледж (США) *М. Каца* «“Война и мир” в новых переводах на английский язык»), развитие педагогических идей Толстого в средней школе (доклад директора томской школы «Эврика-развитие» *Л.М. Долговой* «Идеи свободной педагогики Л.Н. Толстого в современной школе»).

Открыл заседание после приветственных слов ректора Томского государственного университета Г.В. Майера и декана филологического факультета ТГУ Т.А. Демешкиной доклад организаторов конференции – профессора ТГУ *Э.М. Жиляковой* и преподавателя ТГУ *И.Ф. Гнюсовой* «Томская “прописка” Л.Н. Толстого». В докладе были раскрыты конкретные связи Толстого с Томском, основанные на глубоком интересе писателя к Сибири как особом мифопространстве, осмысляемом в процессе духовного становления как героев («Воскресение», «Отец Сергей»), так и самого писателя (о чем свидетельствует замысел и пафос «Посмертных записок старца Феодора Кузьмича» – томского). В Томске учился и работал один из личных секретарей писателя Валентин Булгаков; к Толстому в 1889 г. приезжал по его приглашению известный томский просветитель и общественный деятель П.И. Макушин. В докладе была также подробно рассказана история хранения в Научной библиотеке ТГУ эвакуированного наследия писателя, особое место уделено личности хранителя – В.А. Жданова, заведующего рукописным отделом музея Л.Н. Толстого. Особое внимание было обращено на вклад томских ученых в изучение творчества Л.Н. Толстого. Благодаря фундаментальным исследованиям в области русского романтизма (изучение библиотеки и творчества В.А. Жуковского) и реализма в рамках томской филологической школы успешно изучаются вопросы философии, эстетики и поэтики Л.Н. Толстого (в частности, за последние 13 лет на кафедре русской и зарубежной литературы ТГУ защищено 7 кандидатских диссертаций, посвященных творчеству писателя).

Особый интерес на пленарном заседании вызвал доклад профессора Томского государственного университета *А.С. Янушкевича*, главного редактора издаваемого Полного собрания сочинений и писем В.А. Жуковского, «В.А. Жуковский и Л.Н. Толстой». А.С. Янушкевич отметил в своем докладе интереснейший факт: по его мнению, в становлении психологического анализа в русской словесности заслуживает особого внимания феномен дневниковой прозы В.А. Жуковского и Л. Толстого. С 1804 по 1847 г. почти без перерывов Жуковский ведет свои днев-

ники, и именно в 1847 г. эстафету подхватывает Л. Толстой и до конца своей жизни не расстается с этой формой саморефлексии. Знакомство с ранними дневниками двух писателей выявляет не просто переключку их проблематики, но и поразительную общность мотивов, образов, стиля. Докладчиком сделан вывод о том, что Толстой «заполнил страницы своего франклинова журнала настроениями и общей атмосферой психологической лирики Жуковского, “нежный характер” которого он так ценил». С точки зрения развития методологии психологического анализа рассматривается в докладе и связь Толстого с Жуковским в трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность».

На втором заседании прозвучали доклады, посвященные проблемам авторской позиции в раннем творчестве Толстого (доцент Томского государственного университета *А.А. Казаков*), диалогу А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого (доцент Кемеровского государственного университета *И.А. Юртаева*), хромотопу «Севастопольских рассказов» (доцент Томского государственного университета *Н.Ж. Ветшева*), сравнению образа горца в «Хаджи-Мурате» Л.Н. Толстого и поэзии М.Ю. Лермонтова (профессор Кемеровского государственного университета *Л.А. Ходанен*), ряд других. Большинство докладов второго заседания было связано с исследованием поэтики произведений Толстого и его творчества в целом.

Так, в интересном ракурсе рассмотрел повествование писателя доцент Томского политехнического университета *Н.О. Курсанов* в докладе «Поэтика Л.Н. Толстого в контексте актуальных проблем нарратологии». Автор показал, что повествовательная стратегия Толстого находится в противоречии с целым рядом постулатов, на которых основывается классическая теория повествования. В частности, основной методологический постулат, явно или неявно определяющий логику нарратологического исследования, состоит в противопоставлении повествования и действительности. Повествовательная стратегия понимается как антимиметическая. И напротив Толстой стремится предельно сблизить логику организации художественного материала в своих романах с логикой «нехудожественного» переживания жизни. Этот тип повествования, который можно было назвать онтологическим, потребовал от Толстого разрыва с предшествующей повествовательной традицией и одновременно сблизил его с совершенно иными, глубоко архаичными логиками оформления жизненного материала.

Профессор Новосибирского государственного педагогического университета *В.В. Мароши* в докладе «Сон Николеньки Болконского как метатекст романа “Война и мир”» сделал вывод о том, что смысл этого метатекстового фрагмента формируется не только из «лабиринта сцеплений» его рамки, но и внутри весьма широкого межтекстового пространства.

Сквозной проблемой третьего заседания оказался вопрос о традициях древнерусской литературы в творчестве Л.Н. Толстого. Так, доцент Сибирского федерального университета *В.К. Васильев* в докладе «Архетипические образы “добрый” и “злой жены” в романе Л.Н. Толстого “Война и мир”» на примере жизнеописаний Элен Курагиной, Наташи Ростовской, княжны Марьи и Сони, пересечения судеб Андрея Болконского, Пьера Безухова, Анатолия Курагина, Николая Ростова с судьбами названных героинь раскрыл глубинные связи толстовской этической концепции и поэтики с древнерусскими литературными памятниками. Сравнению содержания и поэтики Пролога в круге чтения и произведениях Л.Н. Толстого и Н.С. Лескова посвятила доклад доцент Томского государственного университета *Е.А. Макарова* («Пролог в круге чтений Н.С. Лескова и Л.Н. Толстого»). Древнерусский Пролог представлен как основополагающий текст в круге чтения Лескова и Толстого в период мировоззренческого кризиса 80-х гг. XIX века. Связано пристальное чтение книги с религиозно-философскими поисками писателей и выработкой новых нарративных стратегий. Для Толстого принципиальна назидательно-созерцательная суть проложных сказаний, что выражается в его цикле народных рассказов. Лескова же привлекает эстетическая составляющая ранне-

христианских сказаний, относительная свобода составителей Пролога, поэтика детали, вещности. В своих «Византийских легендах», написанных в этот период, он уже больше приближается к позднему этапу византийской агиографии. Тем не менее, делает вывод Е.А. Макарова, Лесков пережил огромное влияние Толстого.

Дискуссионный характер носил доклад профессора ТГУ *О.Н. Бахтиной* «Проблема житийного канона в “Отце Сергии”». Докладчик вступает в полемику с выводами современных исследователей о том, что Толстой писал антижитие, пародию на Житие Сергия Радонежского, стремясь разрушить житийный канон. По мнению О.Н. Бахтиной, писатель стремился передать житийный канон в другой языковой традиции, избегая «искусственности», а проблема канона вообще должна быть поставлена на ином уровне – не как обнаружение некоторого сходства в сюжетных ходах разных житий, а как сохранение «неявленного небесного образца».

Проблеме нравственно-философского и эстетического своеобразия притчи в художественной структуре романов Л.Н. Толстого посвятила доклад профессор Алтайской государственной педагогической академии *В.И. Габдуллина* (доклад «Притчевое начало в художественной структуре романов Л.Н. Толстого»). По мнению докладчика, черты притчeveго нарратива как одного из жанров «учительной» литературы, характерные для малой прозы Толстого 1880–1900-х гг., обнаруживаются и в повествовательной структуре произведений 1850-х – начала 1860-х гг. во время «бессознательного учительства», а также в его романах «Война и мир» и «Анна Каренина». Например, в таких произведениях, как «Три смерти», «Казачи», Толстой сталкивает изображение «сущего» с «должным», притчевость обнаруживает себя в метафоризации, аллегорике и параллелизме повествовательной структуры. В «Войне и мире» Толстой не столько использует готовые притчевые нарративы, сколько стремится к созданию собственных на основе усвоенного им из Евангелия и литературы опыта притчeveго повествования. Еще большую роль в организации материала, его художественной подаче притчеобразность играет в романе «Анна Каренина». Таким образом, делает вывод В.И. Габдуллина, притчевое начало необходимо рассматривать как важнейший элемент художественной структуры романов Л.Н. Толстого, дающий ключ к интерпретации заложенного в них автором духовного подтекста.

В цикле докладов о традициях древнерусской и средневековой литературы особый интерес вызвали доклады старших научных сотрудников музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» *А.Н. Полосиной* («Книга “Тысяча и один день” Пети де ла Круа как источник “Азбуки” Толстого») и *Е.В. Белоусовой* («Библии в прочтении Л.Н. Толстого (по материалам личной библиотеки писателя)»). Так, Е.В. Белоусова обратила внимание участников конференции на три книги из религиозного раздела личной библиотеки писателя, включающего более 500 наименований: церковнославянскую Библию 1862 года издания, «Священные книги Ветхого Завета» на еврейском и русском языках, изданные в Вене в 1877 г., и Псалтирь на русском языке 1823 года издания. Основной массив помет Толстого в Учительных книгах Библии относится к концу 1870 – 1880 годам. Докладчик отмечает признаки, говорящие о пристальном внимании писателя к Книге Иова и анализирует отражение этого внимания в творчестве Толстого, в том числе в романе «Анна Каренина» и повести «Смерть Ивана Ильича».

Четвертое заседание было посвящено вопросам изучения связей творчества и философии Л.Н. Толстого с наследием писателей и философов второй половины XIX века. Так, профессор Американского университета Кувейта *А.Г. Завалий* в докладе «Сравнительная танатология: категория смерти у Толстого и Хайдеггера» делает вывод о том, что категория смерти занимает важнейшее место как в творчестве Толстого, так и в философии раннего Хайдеггера. Сопоставление этих двух мыслителей не случайно: по крайней мере в одном месте Хайдеггер ссылается на литературного героя Толстого (Ивана Ильича) в качестве лучшей

иллюстрации к своему феноменологическому анализу осознания собственной смертности человека и последствий такого осознания. Докладчик ставил перед собой цель кратко обрисовать взгляды Толстого и Хайдеггера на проблему смерти, и выявить, прежде всего, источник разных «решений» этой проблемы при почти идентичных изначальных фактических посылках. В конце доклада намечена методологическая парадигма, которая позволила бы сделать следующий шаг – дать сравнительную оценку двух взглядов на феномен смерти и определить практическую состоятельность каждого из них.

Большую дискуссию вызвал доклад профессора Омского государственного университета *Е.А. Акелькиной* «Способы включения текстов Ф.М. Достоевского в “Круг чтения” Л.Н. Толстого: рецепция, адаптация или диалог». В нем докладчик утверждает, что опыт художественно-философского синтеза разных культурных начал на основе персоналистичного переживания бытия, осуществленный Ф.М. Достоевским в «Дневнике писателя», был по-своему осмыслен и усвоен поздним Л.Н. Толстым во многих философских произведениях, а особенно в «Круге чтения». Все мысли, изречения в «Круге чтения» связаны с поисками истины писателем в монтаже чужих высказываний под определенным углом зрения. Если Ф.М. Достоевский пытается разбудить в читателе способность к собственному мышлению, пусть и парадоксальному, то Л.Н. Толстой знакомит, убеждает, внушает, учит. Л.Н. Толстого интересуют мысли, созвучные ему, близкие его способу мышления, тогда как Ф.М. Достоевский стремится дать целостно чужой голос, чужой образ сознания. Таким образом, «Круг чтения» Л.Н. Толстого представляет иную в отличие от Достоевского линию философской прозы, однако и та, и другая тенденции философичности как бы намечают новые пути художественности в культуре XX века.

Немалый интерес вызвали и другие доклады секции. Профессор Томского государственного университета *Е.Г. Новикова* в докладе «Русская национальная идея: Л.Н. Толстой и В.С. Соловьев» высказала гипотезу о том, что, несмотря на резко критические высказывания Соловьева о Толстом, его роман-эпопея «Война и мир» оказал значительное влияние на формирование историософских взглядов Соловьева, на развитие представлений философа о содержании и сущности русской национальной идеи и исторической миссии России. Множество вопросов вызвал доклад преподавателя Московского государственного университета *Ю.И. Красносельской* «Л.Н. Толстой и Карлейль», который был посвящен влиянию учения Карлейля о героях и героическом в истории на повесть Толстого «Альберт». Как убедительно доказывает докладчик, прочтение толстовской повести в этом контексте позволяет объяснить причины перехода писателя от военной тематики к проповеди «искусства для искусства» и показать, что этот переход был не неожиданным, а, наоборот, органичным.

На этом же заседании прозвучал интереснейший доклад гостя из Франции – профессора Университета Париж III *Коринн Франсуа-Денев* «Еще одна замерзшая земля: Лев Толстой в Финляндии». Его материалом стал фильм по повести Толстого «Фальшивый купон» под названием «Замерзшая земля», снятый в 2005 г. финским режиссером Аку Лухимисом. В нем толстовский рассказ о потере и искуплении переносится в современную Финляндию и превращается в отвратительную историю, в которой переплетаются кража, беспричинное убийство, мужская проституция, изнасилование, пагубные привычки и нищета. Очевидно, одним из намерений режиссера было показать крах финской системы общественного благосостояния. Финляндия изображена умирающей, человеческое здесь все больше вытесняется цифровыми технологиями. Переход от России Толстого к Финляндии Лухимиса может рассматриваться как метафора нестабильного постмодернистского общества.

Пятое заседание целиком состояло из докладов, посвященных традициям Л.Н. Толстого в литературе XX века: в творчестве М.А. Булгакова – доклад до-

цента ТГУ *Н.В. Хомука*, в прозе И.А. Бунина – доклад профессора Сибирского федерального университета *К.В. Анисимова* «Толстовский претекст прозы И.А. Бунина: типология, функционирование». Так, в докладе К.В. Анисимова предпринята попытка реконструкции неявных толстовских претекстов – микро-нарративов, заимствованных и помещенных в специфические бунинские контексты, – на примере нескольких дореволюционных произведений писателя, преимущественно восходящих к севастьяпольскому циклу и роману «Война и мир». Докладчик рассматривает, в частности, реализацию наполеоновской темы, возникновение образа Николая I и упоминание Крымской войны, конкретные детали толстовских произведений, возникающие в прозе Бунина. Бунин в глубоких подтекстах своего повествования анализирует, прежде всего, глубоко историческую проблему национального самосознания и культурного самоопределения, генетически находясь в русле огромной традиции, вершиной которой в национальной словесности является роман «Война и мир».

Часть докладов была посвящена осмыслению личности Л.Н. Толстого авторами XX века. Доцент Томского государственного педагогического университета *М.А. Хатямова* в докладе «Л.Н. Толстой в нехудожественной прозе М. Алданова» анализирует литературоведческое эссе М.А. Алданова «Толстой и Роллан», а также статьи «Загадка Толстого» и «О Толстом» и замечания о писателе в других статьях и письмах Алданова. Как утверждает докладчик, на протяжении всего творческого пути Алданов, «сверяясь с Толстым», стремится понять и сформулировать собственные художественные принципы. В статьях о Толстом он анализирует важнейшие для собственного самоопределения проблемы, связанные с отношением к науке, осмыслением философии истории и темы смерти. Осмысление феномена Толстого влияет и на формирование полемической, диалогической поэтики алдановских романов, в которых исторические события представлены с разных сторон. Фигура Толстого семантически замыкает кольцо всего творчества Марка Алданова.

Доцент Томского государственного университета *А.С. Сваровская* в своем докладе «Л.Н. Толстой и М. Осоргин» рассматривает, в свою очередь, проблему этической и эстетической ориентации на Л.Н. Толстого М. Осоргина. Уже в первом его романе «Сивцев Вражек» явно обозначен толстовский след – в литературной родословной некоторых персонажей, историософских построениях Осоргина. В романной диалогии «Свидетель истории» и «Книга о концах» фигура Толстого напрямую включена в текст: в статусе действующего лица он оказывается своего рода связующим звеном между историческими деятелями и вымышленными персонажами. Здесь, по мнению докладчика, оформляется диалог разных типов сознания и осмысление трагической национальной истории. Завершил заседание доклад профессора Томского государственного университета *В.А. Суханова* «Л.Н. Толстой в публицистике Ю. Трифонова».

Шестое заседание открылось докладом заместителя директора музея-усадьбы «Ясная Поляна» по научной работе *Г.В. Алексеевой*, которая поделилась опытом научно-библиографического описания Иностранного отдела личной библиотеки Л.Н. Толстого. Доклад вызвал большой методический и методологический интерес, поскольку среди участников конференции находились хранители и исследователи библиотеки *В.А. Жуковского*. На заключительном заседании прозвучал также доклад «Специфика писательской критики Толстого» профессора Казанского государственного университета *В.Н. Крылова*. В нем были рассмотрены специфические особенности литературной критики Л.Н. Толстого, отношение писателя к критике и критикам, его представления об истинной критике, исходя из толстовской теории искусства. Докладчик особо подчеркнул актуальность критической позиции Толстого: он, по словам исследователя, увидел ростки многих болезней, которыми стала страдать критика в XX и начале XXI века.

Последним стал доклад «Л.Н. Толстой на страницах томской дореволюционной прессы» доцента Томского государственного университета *Н.В. Жиликовой*. Основой его явился анализ публикаций о Л.Н. Толстом в периодической печати Томска в 1910 г. Материалы томских газет и журналов свидетельствуют о постоянном внимании прессы к жизни и творчеству великого русского писателя, попытке осмыслить масштабы его личности и творческого наследия в ноябре-декабре 1910 г. Крупнейшая либеральная газета Сибири «Сибирская жизнь» и издание социал-демократического направления «Сибирское слово» давали своему читателю не только обширный материал, перепечатанный из столичных изданий, но и оригинальные произведения местных авторов. Информационная политика томской периодической печати способствовала и эстетическому воспитанию, формированию регионального самосознания сибиряков.

Завершилась работа конференции обсуждением стендовых докладов самого широкого спектра. Среди их авторов были ученые из России (Москва, Курск, Казань, Белгород, Кемерово), Украины и США. Несколько докладов, посвященных связям Толстого с Томском и Сибирью в целом, были сделаны сотрудниками Научной библиотеки Томского государственного университета. Так, главный библиотекарь отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ *Т.П. Карташова* проанализировала томские издания произведений Л.Н. Толстого – начиная с публикации рассказа «Хозяин и работник», осуществленной в 1895 году типографией П.И. Макушина, и заканчивая изданиями 1980-х годов. Два доклада были сделаны заведующей отделом рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ *Г.И. Колосовой*. Первый из них – «Знаковые встречи: Г.Н. Потанин и Л.Н. Толстой в судьбе В.Ф. Булгакова» – не только раскрывает интересные страницы биографии секретаря Л.Н. Толстого, связанные с Сибирью, но и включает два не публиковавшихся ранее письма В.Ф. Булгакова к Г.Н. Потанину, оригиналы которых хранятся в Научной библиотеке ТГУ. Второй доклад – «Свидание с Л.Н. Толстым»: из воспоминаний П.И. Макушина» – рассказывает об интересе Толстого к просветительской деятельности П.И. Макушина, известного в Сибири предпринимателя и общественного деятеля, и их личной встрече, описанной в неопубликованных воспоминаниях П.И. Макушина.

Кроме того, авторами стендовых докладов были рассмотрены такие проблемы, как связь творчества Толстого с мировой литературной традицией (Толстой и Шиллер, Толстой и Голдсмит, Толстой и Гоголь, Толстой и Тургенев и др.), эстетика и философия Л.Н. Толстого, толстовские традиции в творчестве Б.Л. Пастернака, К.Д. Бальмонта, В.В. Набокова. Два доклада были посвящены религиозным исканиям Л.Н. Толстого и их сопоставлению с мировыми религиозно-философскими направлениями.

Особый интерес участников вызвали доклады профессора Томского государственного университета *Н.Е. Разумовой* и соискателя Кемеровского государственного университета *В.А. Штаб*. Так, Н.Е. Разумова в докладе «Немец в дворянской семье в произведениях Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева» утверждает, что образ Лемма можно рассматривать как своего рода ответную реплику Тургенева в диалоге с Толстым. Толстой подчеркнуто отказывается от традиционного использования тех характеристик Карла Иваныча, которые прочно вошли в романтический арсенал, тогда как Тургенев именно из них извлекает основные сюжетные возможности образа Лемма. С Карлом Иванычем устойчиво связана лексема «добрый», акцентирующая его принадлежность к кругу домашней жизни и ориентацию Толстого главным образом на нравственно-психологическую проблематику. С Леммом же прочно ассоциировано слово «бедный», которое отражает суть писательской установки Тургенева, сочетая в себе обозначение реального земного, социального статуса человека с указанием на его экзистенциальный трагизм.

В.А. Штаб в докладе «Мотив безумия в творчестве Н.В. Гоголя и Л.Н. Толстого» производит сопоставительный анализ «Записок сумасшедшего» Л.Н. Толстого и Н.В. Гоголя в контексте этико-религиозных и художественных исканий Л.Н. Толстого в кризисный период. Докладчик полагает, что первоначальное название произведения Л.Н. Толстого «Записки несумасшедшего» указывает на его полемичность по отношению к гоголевскому тексту и подчеркивает отсутствие трансцендентного видения, характерного для романтических произведений, а также «Записок» Гоголя.

Каждое заседание конференции завершилось подробным обсуждением, в ходе которого анализировались как отдельные доклады, так и широта охвата и перспективность выделенного аспекта изучения наследия Толстого, подходов и методов анализа. Участниками было признано необычайно актуальным и перспективным направление пятой секции, посвященной связям творчества Толстого с литературой XX века и современной литературой. Этому, по мнению председателя оргкомитета конференции профессора Э.М. Жиликовой, может быть посвящена отдельная научная конференция.

В финале были подведены общие итоги конференции, со своей оценкой выступило большинство участников. Всеми была отмечена научная ценность, новизна и актуальность прозвучавших докладов. Конференция, по общему мнению, внесла значительный вклад в изучение проблем творческого наследия Л.Н. Толстого.

По материалам конференции в Издательстве Томского государственного университета будет издан сборник научных статей «Толстой и время». Его выход в свет запланирован на февраль 2010 г.

И.Ф. Гнусова

Томский государственный университет

* * *

Лермонтовские чтения в Екатеринбурге

15–16 октября 2009 г. в Екатеринбурге прошла Всероссийская научная конференция «Лермонтовские чтения – III», организованная кафедрой русской и зарубежной литературы Уральского государственного педагогического университета под руководством доктора филологических наук, профессора С.И. Ермоленко совместно с Объединенным музеем писателей Урала. «Лермонтовские чтения» в Екатеринбурге проводятся раз в пять лет и становятся традиционными. Первая конференция, посвященная изучению творчества М.Ю. Лермонтова, прошла в Музее в 1999 г. и объединила исследователей Урало-Сибирского региона. «Лермонтовские чтения – II» проводились в рамках Всероссийской научной конференции «Дергачевские чтения – 2004» и были проведены при содействии кафедры истории русской литературы УрГУ им А.М. Горького.

Нынешняя юбилейная конференция приурочена к 195-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. В ней приняли участие преподаватели и аспиранты из вузов Екатеринбурга, Кемерово, Нижнего Тагила, Омска, Оренбурга, Шадринска, на заседания секций были приглашены учителя, студенты, сотрудники Объединенного музея.

В уютной гостиной бережно сохраненного особняка конца XIX в., когда-то принадлежавшего Д.Н. Мамину-Сибиряку, участники конференции обсуждали проблемы поэтики Лермонтова, контекстуальные связи творчества поэта с русской и европейской литературой, рецепцию лермонтовского наследия в эстетике и литературе XX в., а потом вечером слушали стихи Лермонтова в чтении студен-

тов филологического факультета УрГПУ и любовались неповторимым уголком осеннего старого Екатеринбурга, над которым возвышается памятный Храм на крови.

На пленарном заседании первым прозвучал доклад С.И. Ермоленко (УрГПУ, Екатеринбург) «Жанровые новации Лермонтова-лирика в истории русской поэзии». В нем были представлены трансформации романтической баллады, состоящие в сближении духовного мира и трансцендентного начала, отмечено появление монолога и отрывка, отрефлексированных автором в названиях произведений как особые формы лирики, а также были прослежены метажанровые процессы контаминации жанровых форм («Умирающий гладиатор»), ассимиляции жанров, когда целостность обеспечивается единством лирического субъекта («Смерть поэта», «Валерик», «Как часто пестрою толпою окружен...»). В выступлении Л.А. Ходанен (КемГУ, Кемерово), «Панорама Москвы» Лермонтова: мифологемы и культурные реалии «московского текста» рассматривались особенности панорамы как литературного жанра и поэтика «Панорамы Москвы». В тексте были отмечены мифологемы Рима и Вавилона, актуализирующие мифы о «вечных» городах, «топосы» Москвы как «городского текста» (ландшафт и архитектура, сакральные топосы) и элементы креативного мифа. В докладе Т.А. Ложковой (УрГПУ, Екатеринбург) «К.Ф. Рылеев и М.Ю. Лермонтов: к вопросу о зарождении лирической рефлексии в русской поэзии» были обозначены типологические сближения между творчеством К.Ф. Рылеева и М.Ю. Лермонтова. Прослеживая особенности лирического переживания и форм его выражения в поздних стихотворениях поэта-декабриста, автор приходит к выводу о том, что направление творческой эволюции Рылеева во многом предвосхищает будущие открытия русской поэзии, в частности, Лермонтова-лирика.

В русле изучения рецепции лермонтовского наследия в последующей литературной эпохе был сделан доклад Ю.М. Проскуриной (УрГПУ, Екатеринбург) «М.Ю. Лермонтов в письмах А.П. Чехова», в котором рассматривались цитаты, отсылки и парафразы из произведений М.Ю. Лермонтова в письмах 1880 – 1900 гг., позволяющие говорить о постепенной смене чеховской оценки лермонтовского рефлектирующего героя, тяготеющей к более широким обобщениям. Методические аспекты изучения лермонтовского творчества в школе в сообщении М.А. Алексеевой (СУНЦ УрГУ, Екатеринбург) «Игровые стратегии героев в романе “Герой нашего времени” (материалы для школьного изучения)» сочетались с наблюдениями над ролевыми поведением персонажей в романе «Герой нашего времени».

На заседаниях первой секции «Литературное наследие Лермонтова: современные аспекты исследования» прозвучали доклады и сообщения, посвященные изучению философско-эстетического и религиозного содержания лермонтовского творчества, жанровой типологии, контекстуальным связям лермонтовских произведений с русской литературой 1830 – 1840-х гг.

В выступлении С.И. Лаптевой (КемГУ, Кемерово) «Таинство “безобразной красоты” лермонтовских демонов» рассматривались онтологические аспекты лермонтовского мифа о демоне. Эволюцию демонической темы у Лермонтова автор связывает с переходом от традиционного романтического мифа о бунтаре и скитальце к появлению христианских коннотаций в последних редакциях поэмы. М.Л. Балеевских (УрГУ, Екатеринбург) в докладе «Знание в религиозном пространстве Лермонтова» охарактеризовал трансцендентные состояния лирического героя «ночного» цикла, прозревающего дуализм души и тела, отметил развитие поэтического мифа о возвращении души и онтологическое содержание мотива смерти в лирике 1841 г («Любовь мертвеца», «Сон», «Выхожу один я на дорогу»).

М.Л. Скобелева (УрГПУ, Екатеринбург) в сообщении «Стихотворение М.Ю. Лермонтова “Сабуровой”: метаморфозы эпиграмматического жанра» на

основе сопоставлений с циклом лермонтовских «Новогодних мадригалов и эпиграмм» 1831 года и контекстуальных сравнений с образцами эпиграмматической поэзии 1820 – 1830-х гг. охарактеризовала жанровую поэтику произведения, соединившую традиции мадригала, портрета, эпиграммы. *М.А. Соловьева* (УрГПУ, Екатеринбург) обратилась к образу маскарада в повести В.А. Соллогуба «Большой свет» в контексте лермонтовской традиции и отметила полемические аспекты прижизненной трактовки мотивного комплекса и центральных героев повести Соллогуба в их соотносительности с рядом произведений Лермонтова.

Личность Лермонтова оценках В.В. Розанова рассматривала в своем сообщении *Л.А. Дягилева* (УрГУ, Екатеринбург) и пришла к выводу о том, что В.В. Розанов воспринимал Лермонтова в процессе ассоциативных сближений, «бинарных пар», соединяя Лермонтова и Пушкина, Лермонтова и Гоголя, прослеживая обновленную парадигму пророческих мотивов и образов и на этой основе формируя новые оценки его поэзии.

В выступлении *А.Н. Садриевой* «Поэтика разорванного сознания лермонтовского героя» (УрГУ, Екатеринбург) была сопоставлена гегелевская характеристика «несчастливого сознания» («Феноменология духа»), и самосознание Печорина, который почти не обращается к своему прошлому и выключен из течения времени.

Е.В. Урманцивили (Нижнетагильская гос. соц.-пед. академия, Нижний Тагил) подробно рассмотрела прагматические функции формы настоящего времени глагола в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и охарактеризовала их многообразные значения – «настоящее историческое», «настоящее изобразительное», «абстрактное настоящее» «будущее в настоящем» и др., соотнеся их с оценками носителей речи и особенностями отношений между героями и потенциальными читателями романа.

В сообщении *Р.И. Монзиной* (УрГПУ, Екатеринбург) «Творческие работы при изучении лирики М.Ю. Лермонтова в школе» был представлен методический опыт создания системы уроков, внеклассных и индивидуальных творческих заданий по изучению поэзии М.Ю. Лермонтова в разных классах средней школы.

На заседаниях второй секции «Лермонтов и русская литература» прозвучали выступления, посвященные малоизученным аспектам типологических схождений и связей Лермонтова с литературой XVIII – XX вв.

А.Н. Кудреватых (УрГПУ, Екатеринбург) проследила традиции Н.М. Карамзина-психолога в творческом восприятии М.Ю. Лермонтова, сопоставив психологическую прозу Н.М. Карамзина (повесть «Моя исповедь», неоконченный роман «Рыцарь нашего времени») и роман «Герой нашего времени». *О.В. Мякотных* (УрГПУ, Екатеринбург) рассмотрела типологические сближения мотивного комплекса лирики раннего Н. Огарева с поэзией Лермонтова, обусловленные духовной ситуацией 1830-х гг.

В докладе *А.Г. Овчинникова* (СУНЦ УрГУ, Екатеринбург) «Образы соблазнитель в контексте постромантизма: “Дневник соблазителя” С. Кьеркегора и “Журнал Печорина” М.Ю. Лермонтова» анализировалась специфика «дневниковости» XIX века и особенности сознания автора дневника. На этой основе были выявлены типологические параллели между дневниковым сознанием у датского философа и отечественного классика.

В докладе *А.С. Дубинской* (ОмГПУ, Омск) «Лермонтовский текст в книге И.Ф. Анненского “Тихие песни”» отмечались переклички образов, символов, мотивов в лирике двух поэтов, были охарактеризованы особенности преломления лермонтовской традиции в творческом сознании Анненского.

В докладах *Ю.В. Несыновой* (НТГСПА, Нижний Тагил) «Лермонтовский интертекст в романе В. Маканина “Андеграунд, или герой нашего времени”» и *М.В. Карачевой* (НТГСПА, Нижний Тагил) «Лермонтовский интертекст в поэзии Т. Кибирова, А. Еременко, С. Гандлевского» были представлены различные фор-

мы обращения к традиции Лермонтова. Игра с классическим текстом, выполненная в духе постмодернизма, оказывается, как подчеркивают докладчики, очень плодотворной – для автора и для читателей. Лермонтовский интертекст в современной поэзии и прозе тесно переплетается с пушкинским, создавая таким образом общее пространство классики, на фоне которого выстраивают свой художественный мир современные поэты и писатели.

В целом работа Лермонтовских чтений была плодотворной, прошла в творческой атмосфере и способствовала упрочению научных контактов. Об актуальности поднимаемых проблем свидетельствовал живой обмен мнениями, комментарии, выступления. На заключительном заседании высказывалась благодарность в адрес организаторов конференции и пожелание продолжать научный диалог в процессе последующего изучения лермонтовского наследия.

Л.А. Ходанен
Кемеровский государственный университет